

Открыв дверь в кабинет, я тут же услышала, как Сюй Вэйюй и Сяо Ди спорят... в видеочате.

— В старших классах я носил стрижку ёжиком, и моя природная красота в сочетании с уверенностью в себе от этого ничуть не страдала, твои же патлы только закрывают обзор, — поучал муж брата.

— Эта причёска обошлась мне в пятьдесят фунтов! — воскликнул Сяо Ди.

— Видимо, столько же стоит и вся твоя голова.

— Ты на что намекаешь?

— Неужели мне обязательно повторять, что цена твоей голове — пятьдесят фунтов?

— Не хочу больше с тобой разговаривать! Позови мою сестру! Где она вообще? Почему ты до сих пор пользуешься её компьютером? Позови сестру, а сам уйди и убейся!

Я молча слушала перепалку, стоя в дверях. В этот момент Сюй Вэйюй обернулся ко мне.

— И почему твой братишка так ожесточённо ругается?

— Дурное воспитание, с этим уже ничего не поделать.

— Неужто? А я думаю, он сам таким стал.

— Сестрица, сестрица, сестрица! — слышался вопль Сяо Ди из динамика.

— В чём дело? — спросила я, подойдя к устройству.

— До моего возвращения остаётся всего два дня. Что тебе привезти?

— Я обеспечу твою сестру всем, чего она пожелает, так что остынь и подумай сперва о себе, — вступился Сюй Вэйюй.

— Сам остынь! Хотя нет, лучше закоптиться и умри от перегрева, как жареная свинья! — бранился брат.

— Даже если меня закоптит, свиньёй я не стану, и об этом знает каждый. Ты что, только окончил начальную школу?

— А ты и начальную не оканчивал!

— Может, успокойтесь? — вмешалась я.

— Мы же веселимся, — объяснил супруг.

— Вот урод! — выругался Сяо Ди.

— Ладно, обменивайтесь любезностями и дальше, а я пойду смотреть фильм.

Ненавистники внезапно замолчали.

Сяо Ди крепко сдружился с нашим двоюродным братом, который был старше него на два года. Каждый раз, когда братишка возвращался из-за границы, родственники обязательно проводили свободное время вместе. Как-то раз, проходя мимо, я заметила, как кузен с улыбкой похлопывает Сяо Ди по голове, будто бы говоря: «Ты же понимаешь».

— Если хочешь что-то сказать, говори прямо! Моя голова — не экран смартфона, чтобы её трогать! — возмутился Сяо Ди.

— Я же тебе говорил привезти «кое-что» из-за границы, — заговорщицки намекнул двоюродный брат.

— Чего?

— «То самое».

— Запрещённые товары? Бро, думаешь, меня бы с ними пустили на борт самолёта?

— Что ты там собирался привезти? — подключилась я.

— Ничего-ничего! — отговорился Сяо Ди. — Ладно, кузен, пойду-ка я играть в футбол с Цзы Хао. Увидимся на обеде.

Я вышла за дверь, откуда следом донёсся недовольный шёпот двоюродного брата.

— Какие ещё запрещённые товары? Разве яблоки запрещены? Меня за такие разговоры на раз-два за решётку упекут, тем более, муж твоей сестры — полицейский.

— В жопу такого полицейского! — высказался Сяо Ди. Что было сказано им дальше, мне

расслышать не удалось, однако слова были явно не лестные.

В то время Сяо Ди начал осваивать вождение. Один раз мы выехали с младшим братом в качестве водителя, но тот не проехал и десяти метров прежде, чем Сюй Вэйюй начал его поучать.

— Езжай по правой полосе! — скомандовал муж.

— Не ори! — огрызнулся брат.

— Я перестану орать, когда ты будешь соблюдать правила дорожного движения. Ты чего такой тупой?

— Я всегда вожу по левой полосе! Это ты тупой, о'кей?

— Учись признавать поражения без ругани и внимательно смотри на дорогу.

Спустя пятьдесят метров ситуация повторилась.

— Матерь божья, вернись на правую полосу! — взмолился Сюй Вэйюй.

— Я твою божью мать в гробу видал! — крикнул Сяо Ди.

Я сидела молча и размышляла, насколько напряжённые у этих двоих взаимоотношения.

— Сестрица, скажи этому надоеде заткнуться! — всё тем же повышенным тоном обратился ко мне Сяо Ди.

— Ничего, я уже привыкла, — отказалась я к удивлению парней.

Тем летом мать завела щенка. Сяо Ди обожал животных и оттого выражал свою любовь к новому четвероногому другу так сильно, как только умел. Поутру, проходя мимо комнаты братишки, я услышала, как он возится со зверьком.

— Могу я вам чем-то помочь? Нет? Может, тогда вы поможете мне? — обращался юноша ко псу с английским акцентом.

Сяо Ди проводил летние каникулы дома и всё освободившееся время посвящал играм.

— Выйдет ли из него что-нибудь путное? — спросила меня мать в один из дней.

Я уже хотела выразить своё мнение, но брат опередил меня криком из кабинета.

— Со мной всё будет в порядке, не стоит беспокоиться обо мне! — послышался голос юноши.

— Откуда ты знаешь, что с тобой всё будет в порядке? — удивилась я.

— Я берусь за игры так же, как и за учёбу: обеими руками, жёсткой хваткой, — заверил меня брат.

Поздним вечером мы с Сяо Ди пошли выгуливать щенка. Юнец неустанно «беседовал» с питомцем.

— Ты достаточно плотно поужинал? — спросил Сяо Ди у щенка. Тот в ответ коротко тьякнул. — Не наелся? Я же тебе говорил съесть побольше, так почему же ты отказался? Ты постоянно хочешь ещё, а из-за этого мне трудно тебя прокормить.

Я рассмеялась.

— Со мной тебе обеспечено светлое будущее, — заявил Сяо Ди щенку и услышал в ответ довольное тьяканье. — Вот так-то, зови меня хозяином, — продолжал брат. Пёс тьякнул ещё раз. — Отлично! Я потом научу тебя всяким играм, — добавил хозяин, отчего питомец залился радостным лаем.

Однажды Сяо Ди переписывался с товарищем. Я стояла позади и следила за диалогом. Вдруг мне бросилось в глаза одно сообщение: смешивая китайский и английский, брат оскорблял мать товарища по переписке. Тот выслал ответное оскорбление.

— Следи за словами, — одёрнула я братишку и шлёпнула по затылку.

— Сестрица, я — самый благовоспитанный в своём классе, — обернувшись, ответил Сяо Ди.

— Не верю.

— Честно: я никогда не использую матерные выражения! Я лишь говорю «блин».

У меня не было слов. Поразительно, как много общего у грубиянов из разных стран.

Мы с Сяо Ди и Сюй Вэйюем пошли в супермаркет. Хотя совместные вылазки совершались редко, каждая из них оказывалась полна трогательных моментов.

— Толкай тележку, — указал Сюй Вэйюй Сяо Ди.

— Думаешь, такому парню, как я, пристало толкать тележку? — воспротивился брат.

— Ты прав. В таком случае садись в тележку, — нашёлся супруг.

— Убейся! — шикнул Сяо Ди со злостью.

Я встала между двумя противоборцами и повела тележку сама.

Мы подошли к полке с фруктами.

— Сестрица, это же самые летние плоды. Давай побольше возьмём, — предложил Сяо Ди.

— Легко говорить тем, кто не платит, — съязвил Сюй Вэйюй.

— Не ты же платишь, а моя сестра! Чего тебе возмущаться? — вскочил брат.

— Мы с твоей сестрой — законные супруги, а потому средства у нас общие.

— А я — законный младший брат своей сестры! Убейся!

— Почему ты постоянно говоришь мне убиться? Может, придумаешь что-то новое?

— Сестрица! — окликнул меня Сяо Ди, но я в этот момент была занята выбором яблок.

Разобравшись с фруктами, мы перешли в отдел морепродуктов.

— Цинси, я хочу креветок. А ну, прикупи, — барским тоном произнёс Сюй Вэйюй.

— А я не хочу, у меня от них прыщи, — отказался Сяо Ди.

— От меня твои прыщи никак не зависят.

— Я не тебе говорю! Сестрица, я не хочу морепродукты!

— А я хочу! — настаивал Сюй Вэйюй.

— Я возьму и креветок, и говядины, чтобы каждый ел то, что хочет. Договорились? — возникла у меня идея.

— Хорошо, — хором согласились супруг и брат. — И зачем создавать такие сложности?

Следом мы отправились за бытовыми товарами.

— У нас кончился шампунь, давай ещё возьмём, — напомнил Сюй Вэйюй.

— Я пользуюсь только шампунем определённого бренда, — уточнил Сяо Ди.

— Ты не в собственном доме живёшь, так что твой бренд никого не волнует, а даже если возразишь, я тебе всё равно его не куплю, — обозначил свою позицию муж.

— Я с сестрой говорю! Почему же ты — такой болтун?

Если подумать, удивительно, как легко эти двое находили повод для споров.

Однажды, сидя дома у наших родителей, Сяо Ди загорелся желанием завести золотых рыбок. В тот момент меня не было дома, поэтому брат уговорил Сюй Вэйюя купить пятерых питомцев и даже выделил деньги на покупку.

Когда же я вернулась, на моих глазах развернулся скандал.

— Верни мне деньги! — вопил Сяо Ди.

Как выяснилось, две из пяти рыбок умерли по дороге.

— Верни мне деньги за мёртвых рыб! — напирал брат.

— Любое вложение подразумевает риск, — отвертелся Сюй Вэйюй.

Сяо Ди замолчал и поместил оставшихся трёх рыбок в отцовский аквариум, в котором плавали две арованы*. Всего за пять минут аборигены аквариума съели неожиданных гостей.

П.п.: арована — крупная хищная рыба, часто содержащаяся в аквариумах.

— Никогда не видел никого глупее тебя, — заявил Сюй Вэйюй. — Неужели ты не знал, что большие рыбы поедают маленьких?

Сяо Ди пришёл в бешенство.

— Я же тебя просил купить отдельный аквариум, а ты сказал, что растить рыб в одном большом аквариуме будет проще!

— И ты поверил в такую небылицу? Помнится, я предупреждал, что арованы жили ещё в эпоху динозавров. Даже динозаврам не удалось дожить до наших дней, а эти рыбы до сих пор живы и здоровы. Ты знал, насколько арованы круты, и всё равно поместил беззащитных золотых рыбок прямо перед их пастями. Их убила твоя глупость. Как же жестоко вышло.

— Убейся! — выкрикнул Сяо Ди и, убежав к себе в комнату, громко хлопнул дверью.

Я глядела на Сюй Вэйюя: тот смеялся.

— Аквариум-то я купил, вот только по пути он упал и разбился, потому мне пришлось срочно искать пакет. Пробежав метров пятьдесят, я нашёл один магазинчик и таки купил пакет, однако, когда я залил в него воду, две рыбки уже были мертвы.

«Какая своеобразная забота», — подумалось мне.

На следующий день Сюй Вэйюй принёс новую золотую рыбку в целом аквариуме.

— Возмещать затраты не обязательно, просто зови меня зятем.

— Исчезни! — бросил Сяо Ди.

— Ну и малец, — удивился супруг.

Когда Сяо Ди вновь сел за руль, особо ускоряться он не решался. Как и обычно, Сюй Вэйюю нашлось, что сказать.

— Я даже на велосипеде быстрее езжу, — отметил он.

— Вот и ехал бы на велосипеде, я тебя не просил садиться в машину!

— Во-первых, мне бы потребовалось найти велосипед, и, во-вторых, я лежу в машине, а не сижу.

— Boring!* — простонал Сяо Ди.

— По-английски заговорил? Жёнущка, а ну переведи, — переключился на меня Сюй Вэйюй.

В этом бы я помочь не смогла.

П.п.: boring — англ. скучно, скукота.

Так они и проругались до самого ресторана.

Как только мы сели, Сюй Вэйюй начал делать заказ. Вдруг у Сяо Ди зазвонил телефон, и тот, взяв трубку, принялся переговариваться на английском. Официант с удивлением посмотрел на англоговорящего посетителя.

— Не смотрите вы так, он просто побывал за границей и нахватался чужеземщины, — объяснил Сюй Вэйюй.

Закончив телефонный разговор, Сяо Ди обрушил на него свой гнев.

— По-китайски мой друг не понимает. Кстати, ты же уезжал на учёбу в Германию? Значит, я буду презирать тебя за то, что ты жил на родине Гитлера.

— Не учи меня пугают. Гитлер родился не в Германии, а в Австрии, — пожал Сюй Вэйюй плечами.

Мы с Сяо Ди притихли.

Тем летом неожиданно для себя я получила приз за уже позабытые заслуги. Приготовившись выехать за призом, я услышала разговор Сяо Ди и Сюй Вэйюя.

— Мою сестру награждают. Может, поздравить её? — с укором проговорил брат.

— Я уже поздравил её прошедшей ночью, просто ты не видел, — отшутился супруг.

— Не увиливай! Прошлой ночью ты лишь песни горланил до хрипоты!

Лето закончилось, и Сяо Ди вернулся на учёбу.

Перепалки продолжались и после отлёта брата, мне же выпала роль посредника, передающего сообщения между ним и супругом.

В одном из заграничных сообщений Сяо Ди описывал Сюй Вэйюя так: честный на вид, но подлый в делах.

Именно так я и передала ему послание.

— Как низко с его стороны пускаться в клевету, осознавая своё поражение, — усмехнулся Сюй Вэйюй.

Я сообщила ответ Сяо Ди.

— Издевается над младшими? Вот так герой, — фыркнул тот.

— Сколько раз ему говорить, что я никогда не был героем? — вздохнул Сюй Вэйюй.

— Пусть убьётся! — выкрикнул Сяо Ди.

— В ругани нет ничего доброго, — заключил муж.

К счастью, эти двое больше не жили в одном доме, иначе бы ссорам не было конца.

Впрочем, подогревать посредничеством их конфликт мне тоже не стоило.

<http://tl.rulate.ru/book/30566/2041456>